Прошло, наверное, несколько недель, прежде чем меня разбудила Уилла. Наконец-то мы собирались спуститься с корабля. Мы направились к передней части корабля и с нетерпением ждали, когда он причалит. Из разговоров матросов я узнал, что мы прибыли в порт Сигард.

Если я правильно помню, это резиденция дома Маллистеров, которые присягнули непосредственно дому Талли из Риверранна. Это значит, что сейчас мы находимся не так уж далеко от севера. Мы спустились с корабля сразу после его остановки, и лорд Рид начал вести нас прямо с рынка в порту. Я старался держать глаза открытыми как можно дольше и смотреть одновременно на все, что только можно, и из-за этого моя голова постоянно вертелась то влево, то вправо. Уилла старалась не шевелиться, пытаясь проследить за необычайно быстрым кранножцем сквозь толпу торговцев.

Когда лорд Рид вывел нас прямо из стен города, не останавливаясь для пополнения запасов, я подумал, что он забыл об этом, и, судя по виду Вайлы, она думала так же. Но как только мы удалились от города на некоторое расстояние и оказались в тени деревьев, нас вдруг из ниоткуда окружила горстка людей, с ног до головы одетых в зеленое, с луками на спинах, держащих в руках какое-то трезубцевое оружие.

Вайлла закричала, когда один из маленьких людей начал бежать к нам и набросился на лорда Рида, прыгнув на него, а лорд, вместо того чтобы бежать, застыл на месте с распростертыми руками. Прошло некоторое время, прежде чем мы поняли, что это люди лорда Рида и что человек на руках лорда Рида - его жена. Видимо, лорд Рид каким-то образом передал своим людям, пока мы были в пути, просьбу о сопровождении.

После того как мы обрели новых спутников, путь на север стал немного интереснее: мы ни разу не свернули с главной дороги и шли только по неиспользуемым тропам, известным только кранножцам. Жена лорда Рида иногда играла со мной, когда повитуха уставала от прогулки, и я всегда улыбался, когда она корчила мне рожицы, пытаясь развлечь меня.

Я почти не чувствовал холода, когда мы подошли к Перещейку, но, судя по тому, как дрожала Уилла, она, должно быть, ощущала холод гораздо сильнее меня. Поразмыслив, я решил, что в этом есть смысл: в месте, где она родилась, люди должны были привыкнуть к более жаркому климату, так что ее гены могли развиться таким образом. А поскольку во мне текла кровь Старков, которые тысячелетиями жили в суровых зимах, наши гены, должно быть, развивались в противоположном направлении, так что мы можем чувствовать себя почти комфортно в холоде.

Однажды я увидел документальный фильм о том, что на Тибетском нагорье есть место, где только местные жители могут комфортно выживать, потому что их организм эволюционировал, чтобы жить при концентрации кислорода в окружающей среде намного ниже, чем привык обычный человек. Логично, что люди с такой большой историей в Вестеросе могли эволюционировать, если даже люди на Земле с едва начавшейся многовековой историей могли в какой-то мере приспособиться к окружающей среде.

Через несколько дней мы наткнулись на эскорт стражников, ожидавших у здания, похожего на разрушенное скопление огромных башен, которое, как я потом узнал, было Рвом Кейлин. Эскорт возглавлял молодой парень, удивительно похожий на Неда, он широко улыбался и с облегчением смотрел на меня. После этого мы с Вайлой расстались с компанией Кранногмана и начали последнюю часть пути к замку Винтерфелл.

По мере того как дни сменялись неделями, я все чаще видел бескрайнюю пустыню, леса, поросшие соснами холмы и заснеженные горы, и красота этого места начинала мне нравиться.

Мы очень редко останавливались по дороге, потому что, думаю, дядя Бенджен очень хотел добраться до своего дома. Прошло еще несколько недель, прежде чем мы увидели вдали огромный замок Винтерфелл.

http://tl.rulate.ru/book/105787/3824762